

— В ответ третьему молодому господину: мисс Ин'эр проснулась в час тигра, выпила лекарство и немного отдохнула. Третьему молодому господину можно не беспокоиться, — сказала матушка Янь, поклонившись Гу Мо.

Гу Мо слегка поддержал её рукой. Матушка Янь продолжила:

— Благодаря вмешательству господина Гу и благословию истинного человека Шуйшаня, всё обошлось. Маркиз сказал, что после завершения всех дел мисс Ин'эр лично поблагодарит господина Гу за спасение жизни.

После выражения благодарности Гу Мо матушка Янь добавила:

— Маркиз с утра ушел по делам и сейчас в Зале Счастья и Долголетия. Ах, да, почтенная госпожа Ань узнала о происшествии с Ин'эр и вчера вечером лично забрала её в Зал Счастья и Долголетия, чтобы присматривать за ней.

Услышав, что вмешалась бабушка, Ань Шаохуа почувствовал облегчение.

Бабушка, будучи женщиной, никогда не занимала должностей при дворе, но была необычайно мудрой и спокойной. Ещё с тех пор, как она, оставшись с пустым титулом и маленьким сыном, смогла возродить семью Ань, было ясно, что она настоящая героиня среди женщин.

Ань Шаохуа также поинтересовался здоровьем бабушки, спросил, хорошо ли она ест, заботятся ли о ней должным образом. Узнал, как чувствует себя мать и учатся ли его сводные сестры женским ремёслам.

Незаметно для себя они отстали от остальных. Ань Шаохуа остановил Гу Мо и спросил:

— Цуй Ши раньше был одним из Тринадцати ястребов?

Гу Мо на мгновение задумался, внезапно осознав, что с вчерашнего дня он не видел Цуй Ши. По логике, Цуй Ши должен был сопровождать Гу Фэна. Заметив замешательство Гу Мо, Ань Шаохуа тихо сказал:

— Вчера я поручил Цуй Ши одно дело. По идее, он уже должен был вернуться, но его до сих пор нет.

Их взгляды встретились, и оба выражали серьёзность.

— Тебе неудобно идти самому. Просто скажи, как с ним связаться, я разберусь, — шёпотом произнёс Ань Шаохуа.

В месте, где их никто не видел, Гу Мо передал ему свисток.

Прибыв в Зал Счастья и Долголетия, все сначала навестили почтенную госпожу Ань. Она приготовила для них лёгкий завтрак. Ци Пэйюань выразил желание поскорее задать Ин'эр несколько вопросов, чтобы она не забыла детали. После приветствия почтенной госпожи он попросил провести его к Ин'эр. Почтенная госпожа, выдавшая на своём веку немало, спокойно управляла ситуацией. Её слова были полны любезности, но намерение оставить их на завтрак было непререкаемым. Даже такой сложный человек, как Ци Пэйюань, не смог отказаться и тоже немного поел.

Во время завтрака почтенная госпожа, неспешно сидя в стороне, мягко напомнила им:

— Ин'эр хотя и пришла в себя, но лекарь сказал, что её тело всё ещё слабо. Она не вынесет сильных эмоций. Вы можете задавать вопросы, но лишнего не говорите.

Ци Пэйюань огляделся, понимая, что эти слова адресованы ему. Он ответил вежливо, но с достоинством.

— Господин Ци, вы, возможно, не знаете. В нашей семье Ань мало детей, поэтому для посторонних сводные дочери ничего не значат, но для нас, Ань, все дети одинаково дороги, все — сокровища для родителей. Если бы с Ин'эр что-то случилось, мы, старики, не смогли бы этого вынести, — сказала почтенная госпожа. Её слова были полны печали, но лицо оставалось спокойным.

Закончив, она не стала ждать ответа Ци Пэйюаня и начала отдавать распоряжения:

— Цяосин, хватит плакать. Пойди скажи маркизу, что господин Ци хочет задать Ин'эр несколько вопросов. Пусть он сопровождает, чтобы женщины из задних покоев не отнеслись к этому легкомысленно.

Ань Юй тоже придёт? Ци Пэйюань этого не ожидал. Но даже если Ань Юй придёт, вопросы задавать всё равно нужно.

Ин'эр находилась во внутренней комнате Зала Счастья и Долголетия. Цяосин, урождённая Хуа, много лет служила при почтенной госпоже. За её скромность и приятную внешность почтенная госпожа отдала её маркизу Чжунъюну. Наложница Хуа стояла рядом с Ин'эр, уже перестав плакать, но глаза её были опухшими.

Ань Юй сидел у кровати, его взгляд был мягким. Вчера он лично пришёл ко входу в Двор Струящегося Света, чтобы встретить Ин'эр, и ждал больше часа, пока её выведут, не говоря уже о плачущих женщинах, заполнивших двор. От одной мысли об этом у него начинала болеть голова. Это было настоящим унижением. Слухи о том, что второй принц тоже был там, придавали этому делу глубокий смысл.

Но сейчас, глядя на этого дурака, который перед Ци Пэйюанем вёл себя вежливо и учтиво, Ань Юй чувствовал, как его охватывает гнев. Разве это не то самое «воздаяние добром за зло», о котором писал старый конфуцианец из клана Чжэн? Какое чертово воздаяние добром за зло? По мнению Ань Юя, нужно воздавать кулаком за зло! Люди называли его воином. Он знал, что старый конфуцианец из семьи Чжэн за глаза называл их, военных, грубиянами и невеждами. Ань Юй считал себя старым невеждой, но кто бы мог подумать, что в доме старого невежды появится маленький конфуцианец. Ань Юй смотрел на это с болью в глазах.

Ань Шаохуа, взглянув на Ин'эр через толпу, был потрясён. Белок правого глаза Ин'эр был наполнен кровью, весь глаз был кроваво-красным, что выглядело жутко. Ань Шаохуа посмотрел на Гу Мо, который тихо сказал:

— Ин'эр выглядит неплохо.

— Это неплохо? — удивился Ань Шаохуа.

Но Гу Мо спас её, он видел многое и знал больше. Если он говорит, что всё в порядке, значит, так и есть.

Красный глаз Ци Пэйюань тоже заметил. Он решил, что это последствия гнева богов из-за воскрешения, и это его не касается. Сейчас он хотел узнать, кто совершил это преступление и

кто осмелился убить человека в доме маркиза Чжунъюна среди бела дня, когда второй принц был у ворот.

Хотя его слова были красивыми, за его спиной взгляд Ань Юя выражал презрение и недовольство. Каждое слово Ци Пэйюаня было наполнено скрытым смыслом, и Ань Юй предположил, что это связано со вторым принцем.

Но Ин'эр сказала, что во сне её кто-то схватил, и она ничего не помнит.

Ци Пэйюань нахмурился. Он видел, что Ин'эр лжёт, и знал, что большинство присутствующих тоже это поняли, но никто не удивился, что было интересно.

— Итак, мисс Ань Ин, вы ничего не слышали?

Ин'эр посмотрела на Ань Шаохуа, затем огляделась за ним, и, казалось, с разочарованием опустила глаза:

— Ничего не слышала.

— Вы кого-нибудь видели?

Ань Юй начал терять терпение. Этот Ци Пэйюань уже третий раз задавал один и тот же вопрос. Видела ли кого-нибудь, слышала ли кого-нибудь, замечала ли что-то необычное.

— Господин Ци, Ин'эр уже сказала, что, как только она открыла глаза, её схватили, поэтому она ничего не видела.

Ци Пэйюань был ошеломлён ответом Ань Юя, но не посмел возразить ему.

Ли Да что-то прошептал ему на ухо, и глаза Ци Пэйюаня загорелись:

— Мисс Ань, вас схватили, а что потом?

Этот вопрос был странным, и Ин'эр на мгновение растерялась, затем посмотрела на отца.

Ань Юй мягко сказал:

— Ин'эр, не бойся, папа здесь.

Услышав это, Ин'эр заплакала. Наложница не пользовалась особой любовью, а жена никогда никого не обижала, но и ни к кому не проявляла особой доброты. Обычно Ин'эр видела отца только по большим праздникам, когда приходила с поклоном, и могла сказать ему пару слов издалека.

Вчера, оказавшись на грани смерти, когда её схватили и она не могла вырваться, она думала, что умрёт. В тот момент она вдруг всё поняла: ни господин Гу, ни резиденция герцога Аньго — всё это не имело значения. Она просто хотела выйти замуж за достойного человека в столице, жить обычной жизнью, изредка навещать брата, видеть мать и брата, говорить с ними о семейных делах. По праздникам приходит к отцу с поклоном и заботиться о бабушке. Такой простой и обычной жизнью она хотела жить. Ин'эр думала, что у неё больше нет шансов.

Но, к её удивлению, она оказалась в Зале Счастья и Долголетия у бабушки, а рядом плакала наложница.

Ин'эр плакала и качала головой:

— Отвечаю вашему превосходительству, ничего. Ин'эр ничего не видела, ничего не слышала, ничего не заметила.

С этими словами она упала на кровать и зарыдала. Наложница Хуа стояла за Ань Юем, беспокойно переминаясь.

Ань Юй обернулся к ней и сказал:

— Иди к ней.

Наложница Хуа, словно получив помилование, поспешила обнять Ин'эр.

Ань Юй встал и обратился к Ци Пэйюаню:

— Господин Ци, пожалуйста. Вы сами видите, с Ин'эр всё в порядке, это дело должно оставаться семейным делом дома маркиза Чжунъюна.

Ци Пэйюань внутренне вздохнул, но понимал, что так и должно быть. Он уже было повернулся, чтобы уйти, но вдруг вернулся и пристально посмотрел на Ин'эр:

— Мисс Ань, я много лет занимаюсь расследованиями, и мне непонятно одно. Все жертвы, которых душили или закрывали рот, бессознательно царапают нападавшего. Мисс Ань, вы никого не поцарапали?

<http://bllate.org/book/16674/1529718>